

Коноха.

Лес Смерти.

Свуш

Кунаи и клинки Орочимару и Ичиро столкнулись, издав звук, и оба были отброшены на несколько шагов назад.

– Эй, ты довольно силен; я бы очень хотел сразиться с тобой в полную силу, – Ичиро глубоко вздохнул, восстанавливая силы, и похвалил Орочимару за то, что этот парень может сражаться с ним на равных.

Ичиро сражался с Орочимару довольно долго; хотя у него было небольшое преимущество, его сила действительно потрясла его.

Он чувствовал, что если они оба раскроют свою чакру, то его шансы на победу будут примерно шестьдесят на сорок.

– Все ли генины в Тумане такие монстры? – Орочимару ответил с шокированным взглядом в глазах, на его правой щеке виднелся небольшой порез.

Без чакры бой зависел исключительно от выносливости и боевого опыта обеих сторон.

Во время боя он обнаружил, что значительно уступает в боевом опыте стоящему перед ним парню.

В последнем моменте он едва избежал его клинка, чуть не перерезавшего ему шею, доказав, насколько опасным был для него этот бой.

Увидев силу Аокидзи на первом экзамене, он решил, что только его стоит опасаться.

Но теперь понял, что ошибался; все трое - монстры.

Цунаде уже лежала без сил; Джирайя едва держится на ногах; даже если он сможет сдержать этого парня перед собой, двое других не будут просто сидеть и смотреть.

Они в затруднительном положении, и он должен придумать способ, иначе все они погибнут.

*Чего... он... ждет...? *

Слабая Цунаде, ожидающая смерти, смотрела на Аокидзи с растерянностью, он стоял перед ней и ничего не делал.

- Не понимаешь, что происходит, да? Интересно почему я не убиваю тебя? - он чувствовал беспокойство в ауре анбу, прятавшихся неподалеку; как только он нападет на Цунаде, они тут же начнут действовать.

Он хотел было отступить, но, видя, что Мэй и Ичиро наслаждаются боем, решил дать им возможность сражаться на полную силу.

- Сенджу Цунаде, внучка Хаширамы Сенджу и Наследница Воли Огня.

- Ты, должно быть, гордишься тем, что являешься шиноби Конохи, верно? - поскольку он не мог убить своего врага, то решил оставить шрам на её душе, присев перед ней на корточки.

Он не испытывал к ней никакой личной неприязни, но если, сделав ее слабой, он сможет спасти жизни немногих людей из Страны Воды, то с радостью сделает это.

Он родился и вырос на этой земле, он не был неблагодарным человеком, личные чувства выше долга, и не может так поступить, может нарушить правила ради своих товарищей и своего народа.

Но к другим землям он не испытывает ни особой привязанности, ни ненависти, это просто его долг - спасти свой народ.

Если бы он родился в Конохе, то с удовольствием поболтал и прогулялся с Джирайей и Цунаде.

- Не играй со мной в игры разума, - Цунаде, естественно, не была обычной девушкой, и она сразу поняла, что этот парень что-то задумал.

- Скажи, ты знаешь, кто дал вашей деревне название «Коноха»? - он смотрел на нее с интересом в глазах, так как ему не терпелось узнать ответ.

- Мой... дедушка построил деревню... конечно, это он, - ответила Цунаде, и в ее глазах появилась гордость, когда речь зашла о Хашираме.

- Хаха!!! - однако, Аокидзи, услышавший ее ответ, начал смеяться.

- Что смешного?!!! - увидев такую реакцию, она почувствовала себя оскорбленной, словно он насмехается над ее деревней, и со злостью закричала на него.

- Ха... Ха... Ты должна вернуться и спросить свою бабушку; это был глава клана Учиха, Мадара Учиха, он дал это название вашей деревне, - посмеявшись пару секунд, Аокидзи, наконец, взял себя в руки и ответил ей с забавным выражением лица.

«Если Мадара услышит это... даже Изанаги не сможет спасти его от шока», - подумал он, внезапно почувствовав жалость к нему.

- Ха...

- Мадара... был предателем, напавшим на Деревню... - Цунаде хмыкнула, так как ни за что не поверила бы в такую чушь.

Сарутоби ясно сказал ей, что Мадара Учиха хотел уничтожить Деревню; как мог такой предатель, как он, дать имя Деревне.

- *Вздох...* Какая жалость...

- Ты - принцесса клана Сендзю, но тебе ничего не поведали.

- Ты такая же, как твой дед, наивная и неспособная видеть правду.

- Ты не поверишь мне сейчас, но... когда ты узнаешь правду, будет уже слишком поздно, - Закончив свои слова, Аокидзи встал, так как был готов уйти.

- Что... ты... имеешь в виду? - Цунаде, услышав его слова о том, что однажды она пожалеет о чем-то, не могла не задать вопрос.

- А то, что ты просто... потеряешь все, что у тебя есть... свой клан, близких и, наконец, даже свою... Деревню, одно за другим, ты потеряешь все.

- Все потому, что вы не смогли увидеть тьму, скрытую в этой деревне, и когда вы все поймете... будет слишком поздно.

- Это... - она почувствовала дрожь, волосы встали дыбом от одной только мысли о том, что он сказал.

Бабушка Мито, ее отец и мать, одна мысль о том, что она может потерять их, пугала Цунаде.

- Нет... этого никогда не случится, слышишь меня, ублюдок из Тумана!!! - дико махая головой, кричала Цунаде, глядя в спину Аокидзи, так как отказывалась в это верить.

- Бедная девочка... - услышав ее отчаянный голос, Аокидзи покачал головой, чувствуя жалость к ней, жалость из-за того, что она окружена лицемерами.

- А-а-а!!!

Аокидзи, потерявшийся в своих мыслях, вдруг услышал крик, его зрачки расширились, и он тут же посмотрел в сторону откуда доносился этот самый крик.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2338079>